

Глава 18. Твой Фэн Цзин

— В общем, я за тебя не волнуюсь!

Фэн Цзин, надувшись, сердито вырвал свою руку из хватки Гу Мочжэна и с шумом вернулся на своё место.

Гу Мочжэн некоторое время с удовольствием наблюдал за разгневанным молодым господином, и его подавленное настроение заметно улучшилось.

И до перерождения, и сейчас тот оставался таким же живым, ярким и полным энергии — достаточно было просто посмотреть на него, чтобы на душе стало светлее.

Удовлетворённый, Гу Мочжэн не удержался от желания поддразнить его и с улыбкой спросил:

— Не хочешь заключить пари?

Фэн Цзин искоса взглянул на собеседника, взял со стола булочку с заварным кремом и с силой откусил. Жуя, он невнятно спросил:

— На что спорим?

— Если я смогу успешно провести музыкальный фестиваль, да ещё и лучше, чем в прошлом году, — я выиграл. В противном случае — выиграл ты. Как тебе? — предложил Гу Мочжэн.

Фэн Цзин громко хмыкнул.

Пока он сердито шёл к своему месту, ему в голову пришла одна мысль: а что, если в уверенности Гу Мочжэна уже была заложена «помощь Фэн Цзина»?

Однако предложение пари полностью разрушило эту догадку.

Если пари будет заключено, юноша, чтобы не проиграть, ни за что не станет помогать Гу Мочжэну, если тот столкнётся с трудностями.

Гу Мочжэн не просто повторно утверждал, что справится с тем, с чем не справится наследник семьи Фэн, он ещё и окольными путями отказывался от его помощи, собственными руками уничтожая последнюю возможность, которую мог себе представить Фэн Цзин.

Что ж, хорошо. Очень хорошо.

Достоинно «Господина Храбреца»!

Хотя Фэн Цзин и сохранял напускное безразличие, в душе он ликовал.

Всю свою жизнь он сталкивался только с такими пари, в которых проиграть было невозможно.

В глазах бесчисленного множества людей он был не человеком, а ходячим ресурсом и источником благ.

Слишком многие пытались ему угодить, на все лады пресмыкаясь перед ним.

За свою жизнь молодой господин повидал всякое.

Но такого «нормального» человека, как Гу Мочжэн, он встречал впервые.

Сейчас то, что в глазах Фэн Цзина было «невозможным для проигрыша пари», в глазах Гу Мочжэна выглядело точно так же.

Тот хотел не «угодить», а «победить».

И хотя юноша не верил, что у его оппонента это получится, он не мог не признать: подобное острое противостояние, так похожее на спортивное состязание, всякий раз заставляло его кровь кипеть.

Он запихнул в рот целую булочку и стал жевать ещё энергичнее. Наконец, он с трудом процедил сквозь зубы:

— Какова ставка?

— Если я выиграю, мне ничего не нужно, — с улыбкой сказал Гу Мочжэн. — Будем считать, что я оплатил тебе за спасение. Если выиграешь ты, я сделаю для тебя одно дело, которое мне по силам. Как тебе?

— Конечно... нет.

Увидев, как улыбка застыла на лице собеседника, Фэн Цзин почувствовал огромное удовлетворение.

Это была месть за его недавнее «киваю, но нет».

А теперь... игра пойдёт по его правилам.

Кончики пальцев Фэн Цзина ритмично застучали по столу, словно барабанная дробь перед битвой.

— Пари должно быть честным. Если ты выиграешь и ничего не получишь, это будет просто игра, а не настоящее пари.

— Любопытно, — усмехнулся Гу Мочжэн.

— Если ты выиграешь, — юноша растянул губы в улыбке и произнёс по слогам, — я стану «твоим Фэн Цзином». С этого момента ты сможешь заставить меня сделать для тебя всё, что угодно.

Лицо Гу Мочжэна мгновенно потемнело.

В его глазах, которые члены клуба бриджа описывали как «способные влюбить в себя даже телеграфный столб», теперь плескался непонятный Фэн Цзину холод, словно опасная и прекрасная ледяная глыба под ночным небом.

Молодой господин обладал наблюдательностью, превосходящей обычных людей. Так же, как он мгновенно заметил, что Гу Мочжэн тайком плакал, так и сейчас он сразу уловил резкую перемену в его настроении.

Но заметить — это был его предел.

Двадцатилетний Фэн Цзин никак не мог понять, почему собеседник, столкнувшись с таким огромным искушением, испытывает не радость или жадность, а необъяснимый... гнев.

— Всё, что угодно?

Голос Гу Мочжэна стал низким и тяжёлым, как заснеженная гора, скрытая в метели.

«Дешёвый зонтик, лёгкая простуда, шуточное пари — и за это можно получить «всё, что угодно» от Фэн Цзина?»

«Всё, что угодно... включая его жизнь?»

«Неужели в прошлой жизни он погиб из-за такого же или похожего спора?»

Как бы то ни было, он наконец понял то, чего не мог осознать до самой смерти в прошлой

жизни: вот как молодой господин реагирует на корыстного «негодяя-актива».

Фэн Цзин чувствовал, что в словах Гу Мочжэна есть скрытый смысл, но не стал вдумываться.

Он — Фэн Цзин, не ему угадывать чужие мысли.

Он должен делать лишь одно — высоко поднять голову и с легкомысленным высокомерием произнести:

— Верно. Всё, что угодно. Всё, что ты только сможешь придумать, я для тебя сделаю.

Гу Мочжэн мгновение смотрел на него, а затем резко отвёл взгляд в пол.

На полу, разумеется, ничего не было.

Он просто не хотел больше смотреть юноше в глаза.

Словно покупатель у витрины, выбиравший себе любимого котёнка и отвернувшийся от красивого, но недостаточно ласкового питомца.

Фэн Цзин почувствовал досаду.

Он выложил такой огромный козырь, чем Гу Мочжэн ещё может быть недоволен?

Он — Фэн Цзин, не ему идти на уступки. Раз тот молчит, он тоже будет молчать. Посмотрим, кто кого пересидит!

Приняв решение, юноша начал беззастенчиво сверлить собеседника взглядом.

С опущенной головой тот казался покорным и мягким, как тростник на ветру.

Он только что перенёс тяжёлую болезнь, и хотя жар спал, в нём всё ещё чувствовалась слабость. Он не выглядел ни опасным, ни угрожающим.

Чтобы Гу Мочжэн не простудился, Фэн Цзин перерыл весь шкаф и нашёл для него тонкую куртку. Сам он надел её один раз, счёл посредственной и забросил в дальний угол. Но на Гу Мочжэне она сидела идеально.

Слишком свободная из-за разницы в телосложении, она небрежно лежала на его плечах, широкие рукава скрывали кисти, окутывая длинные, точёные пальцы лёгкой дымкой... Чем

хуже было видно, тем больше хотелось рассмотреть.

Фэн Цзин, сам того не замечая, смотрел очень долго.

Когда Гу Мочжэн закончил размышлять и снова поднял на него глаза, юноша даже не успел отвести взгляд.

Среди его лёгкой растерянности Гу Мочжэн твёрдо сказал:

— Мне нужно от тебя только одно. Я скажу это сейчас. Если я выиграю, ты должен будешь сдержать слово.

Фэн Цзин с облегчением вздохнул и приподнял бровь:

— Говори. Если, конечно, сможешь выиграть.

— Я хочу, чтобы ты серьёзно, искренне и от всего сердца извинился передо мной за свою нынешнюю опрометчивость и высокомерие, — предельно серьёзно сказал Гу Мочжэн. — И чтобы впредь ты никогда больше не делал ничего подобного и не заключал подобных пари.

Фэн Цзин был в шоке.

Он сошёл с ума или Гу Мочжэн?

Он — Фэн Цзин, который может запросто купить целое здание в городе Z!

И перед ним не просят ни денег, ни власти, а требуют извинений!

Извинений!

Он прожил двадцать лет и ни разу не извинялся, в его наборе навыков такой опции просто не было.

С этой точки зрения, Гу Мочжэн действительно нашёл «требование», способное поставить его в тупик.

Но... это правильно?

— Сразу скажу, у меня нет проблем с твоим требованием, — не удержался Фэн Цзин. — Если ты выиграешь, я сделаю всё, чтобы ты остался доволен. Но ты уверен, что тебе этого

достаточно?

— Достаточно, — ответил Гу Мочжэн.

Как же не достаточно?

Более чем.

Он медленно вздохнул, позволяя воспоминаниям о прошлой жизни нахлынуть ледяной волной, заполнив всё его существо.

Показания свидетелей, обстановка на месте происшествия, заключение полиции, отчёт судмедэксперта — все улики указывали на то, что Фэн Цзин покончил с собой.

Сначала он ни за что не верил, потом у него не осталось аргументов, и в конце концов он был вынужден принять реальность.

Но даже тогда он упрямо продолжал искать причину, доказательство того, что его прыжок не был полностью добровольным.

И сейчас это пари дало Гу Мочжэну крохотную надежду.

Возможно, Фэн Цзин не был без памяти влюблён в того подонка из семьи Ци, а был просто использован и обманут?

Если так, то его «методы» расправы с Ци Мэйсянем могли бы стать куда более радикальными.

<http://bllate.org/book/15989/1501198>